

А.Е. Надеждин**A. Nadezhdin****МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В
ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
(ОПЫТ АВСТРИИ)****MIGRATION PROCESSES
IN THE EUROPEAN UNION
(AUSTRIA'S CASE)****Аннотация**

Западная Европа продолжает сталкиваться с усилением миграционного давления, в первую очередь, вследствие интенсификации неупорядоченных трансграничных перемещений и прибытием беженцев из кризисных регионов по «традиционным» маршрутам следования – через Средиземное море и Балканский полуостров. Сохраняет актуальность, используемый в политологических исследованиях тезис о нарастании противоречий, связанных с поиском оптимальных моделей управления миграцией и учета интересов тех членов ЕС, которые не разделяют продвигаемые Брюсселем подходы и выступают за приоритет национально-ориентированной политики в данной сфере. Формирование дополнительной миграционной напряженности на восточных границах Евросоюза является одним из элементов реализуемой странами Запада антироссийской политики. В центре современных миграционных процессов находится благополучная Австрия, которая сталкивается с усилением внешней миграции и появлением дополнительных вызовов для социально-экономической и политической стабильности, связанных с неупорядоченными трансграничными перемещениями людей. Страна в условиях демографических и качественно-количественных трансформаций в обществе и накопленного миграционного опыта заинтересована в систематической верификации подходов в данной сфере. Ивент-анализ информации, представленной в немецкоязычных СМИ, позволяет глубже оценить степень воздействия миграционных процессов на социум в контексте вопросов безопасности. Дальнейшие попытки Вены реализовывать политику в сфере регулирования миграции с акцентом на защиту национальных инте-

Abstract

Western Europe continues to face increased migration pressure, primarily due to the intensification of irregular cross-border movements and the arrival of refugees from crisis regions along «traditional» routes - through the Mediterranean Sea and the Balkan Peninsula. The thesis used in political science research on the growing contradictions associated with the search for optimal migration management models and taking into account the interests of those EU members who do not share the approaches promoted by Brussels and advocate the priority of a nationally oriented policy in this area remains relevant. The formation of additional migration tensions on the eastern borders of the European Union is one of the elements of the anti-Russian policy implemented by Western countries. Prosperous Austria is at the center of modern migration processes, which is facing increased external migration and the emergence of additional challenges to socio-economic and political stability associated with irregular cross-border movements of people. In the context of demographic and qualitative-quantitative transformations in society and accumulated migration experience, the country is interested in systematic verification of approaches in this area. The event analysis of the information presented in the German-language media allows for a deeper assessment of the degree of impact of migration processes on society in the context of security issues. Vienna's further attempts to implement a policy in the field of migration regulation with an emphasis on the protection of national interests and security using «unpopular» tools (border patrol, forced deportation, demands for the integration of migrants,

ресов и безопасность с применением «непопулярных» инструментов (патрулирование границ, принудительная депортация, требования интеграции мигрантов, взаимодействие со странами исхода) будут сталкиваться с непониманием у руководства Евросоюза, провоцируя в среднесрочной перспективе углубление противоречий в интеграционном объединении. Отдельное внимание в публикации уделяется украинскому кризису. Несмотря на традиционно жесткую позицию в вопросах миграции, Австрия активно «работает» с беженцами из Украины, прием и интеграция которых сопряжены как со значительными финансово-правовыми издержками, так и политическими рисками для правящих элит.

Ключевые слова:

миграция, Австрия, украинский кризис, беженцы, внутренняя безопасность, противоправная деятельность, интеграция.

interaction with countries of origin) will face misunderstanding from the leadership of the European Union, provoking in the medium term a deepening of contradictions in the integration association.

The publication pays special attention to the Ukrainian crisis. Despite its traditionally tough stance on migration, Austria is actively «working» with refugees from Ukraine, whose admission and integration involve both significant financial and legal costs and political risks for the ruling elites.

Key words:

migration, Austria, Ukrainian crisis, refugees, internal security, illegal activities, integration.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-62-74>

Целью исследования является анализ актуальных миграционных тенденций в Европейском союзе с акцентом на Австрию, которая в силу комплекса факторов (исторический, социально-экономический, политический) обладает значительным опытом управления миграцией, включая формирование мультикультурного общества, пресечения нелегальных перемещений людей и интеграции находящихся в стране иностранцев.

Использовавшийся при подготовке статьи сравнительно-исторический метод позволяет сделать вывод о том, что страна в условиях демографических и качественно-количественных трансформаций в обществе и накопленного миграционного опыта заинтересована в систематической верификации подходов в данной сфере. Посредством причинно-следственного анализа определены особенности текущих миграционных процессов в Австрии. Ивент-анализ аутентичной информации, представленной в немецкоязычных СМИ, в особенности в контексте украинского кризиса, дает возможность глубже оценить степень воздействия миграционных процессов на социум в контексте вопросов нормативно-правовых регулирования и интеграции прибывших, а также обеспечения национальной безопасности.

Источниковую базу составляют статистические данные госучреждений Европейского союза и Австрии, профильные исследования и доклады, которые позволили выявить закономерности, тенденции и специфику актуаль-

ных миграционных процессов. При подготовке статьи автор опирался на исследования видных российских специалистов, занимающихся изучением современной международной миграции. Особый интерес представляют работы В.А. Волоха, Ж.А. Зайончковской, В.Ю. Леденевой, В.И. Мукомеля, О.Ю. Потемкиной, С.В. Рязанцева, В.А. Суворовой. Австрийский опыт в сфере миграции в настоящий момент не является отдельным направлением отечественной германистики, а скорее выступает одним из элементов комплекса общеевропейских исследований в данной сфере. Среди ученых, специализирующихся непосредственно на изучении политических процессов Австрии, следует отметить В.И. Васильева, А.М. Филитова, В.Я. Швейцера.

По данным Агентства Евросоюза по вопросам убежища, за 10 месяцев 2023 года было подано более 800 тыс. ходатайств на получение статуса беженца, что является максимальным с 2016 года показателем. В сравнении с аналогичным периодом 2022 года основной прирост зафиксирован в Латвии (+168%) и Эстонии (+119%), что объясняется разрастанием объемов неупорядоченной миграции из Беларуси. Третью позицию занимает ФРГ (+74%). Максимальный спад наблюдается в Дании (-56%), на Мальте (-54%), Кипре (-52%) и Австрии (-51%).

Что касается мер поддержки стран ЕС, образующих внешний периметр, сталкивающихся с основным миграционным потоком, то на заседании Евросовета в феврале 2023 года была обозначена готовность оптимизировать модели защиты от проникновения нелегальных мигрантов, включая усовершенствование технического оснащения сухопутных и морских границ, расширение взаимодействия со странами исхода для возвращения мигрантов, соблюдения основных прав человека. Европейские политики традиционно используют тезис, который интерпретирует миграцию как общеевропейский вызов, который требует совместного решения. Основными инструментами являются противодействие институту «вторичной миграции», использование механизмов возвращения в страны исхода тех, кому отказано в предоставлении убежища [2]. В условиях текущего усилия давления на страны Евросоюза прорабатывается возможность делегировать государствам первого въезда, таким как Италия или Испания, право осуществлять регистрацию прибывающих и проводить идентификацию личности.

Несмотря на предварительное согласование параметров реформирования миграционного законодательства в ходе совещания министров внутренних дел стран-членов ЕС, на июньском саммите глав государств и правительств Евросоюза не удалось достичь консенсуса. Болгария, Литва, Мальта и Словакия воздержались от голосования, Венгрия и Польша выступили против новых правил, предусматривающих введение системы квотирования бе-

женцев и штрафы за отказ от участия в процессе. В оценках Варшавы и Будапешта, подобное соглашение нарушает национальный суверенитет и провоцирует усиление нелегальной миграции. На встрече министров внутренних дел в сентябре несколько удалось продвинуться в поиске решения миграционной проблемы, что позволят в случае значительного притока потенциальных беженцев в одну из стран ЕС вводить особые меры по продлению пребывания срока их задержания на внешних границах, ускоренной обработке соответствующих ходатайств. Таким образом, заложена основа для постепенного принятия Пакта ЕС о миграции и убежище [3].

В целом, на восточных границах ЕС формируются контуры нового очага миграционной напряженности. Так, в Прибалтике в рамках внешнеполитического курса обвиняют Россию и Беларусь в использовании незаконных мигрантов для дестабилизации восточного фланга НАТО, призывая ЕС выделить дополнительные средства на совершенствование пограничной инфраструктуры. В августе Литва прекратила работу двух из шести пограничных переходов с Беларусью с мотивировкой борьбы с контрабандой и растущими вызовами для безопасности, спекулируя относительно возможности дальнейшего полного закрытия границы. По аналогичной схеме действовала и Латвия, закрыв в середине сентября один из двух автомобильных переходов на фоне «увеличения потока нелегальных мигрантов». В антироссийской риторике от стран Балтии не отстают и поляки. По словам премьер-министра Польши М. Моравецкого, с начала 2023 года (по состоянию на конец августа) было зафиксировано 16 тыс. попыток незаконного пересечения белорусско-польской границы. В сентябре Польша оказалась в центре скандала, связанного с организацией схемы неправомерной выдачи въездных документов в целях импорта трудовых мигрантов из других государств в ЕС. Польские дипломатические учреждения в странах Азии и Африки занимались, по сути, «продажей» шенгенских виз всем желающим, пользуясь поддержкой высокопоставленных чиновников МИД страны. По подобной схеме было выдано порядка 350 тыс. документов¹.

Другое направление – обострение ситуации на российско-финской границе. Росту напряженности на миграционном треке способствовало принятое в декабре 2023 года Хельсинки решение закрыть пограничные переходы под предлогом пресечения нелегальных миграционных потоков,двигающихся из стран Ближнего Востока и Африки транзитом через нашу страну в Европу для получения убежища. России вновь инкриминируется орга-

---

¹ Федорцев В.А. Польские консулы продавали шенгены всем желающим, а цены доходили до 5 тысяч евро за визу // Российская газета. 20.09.2023. №211(9156). С. 5.

низация трансграничной миграции из третьих стран для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Евросоюзе. Данное решение вызвало неоднозначные оценки, как у граждан России, так и Финляндии, у которых есть родственники на территории нашей страны.

С усилением миграционного давления сталкивается и Австрия, что объясняется комплексом факторов, в первую очередь, высоким качеством жизни, безопасностью, развитым рынком труда, системой социальных гарантий, широкими возможностями для получения медицинского обслуживания или образования. На сегодняшний день численность населения страны увеличивается преимущественно за счет миграционных процессов и составляет 9,1 млн чел. С 2015 года в абсолютных показателях максимальный прирост зафиксирован среди выходцев из Румынии (+74 тыс.), Украины (71 тыс.), Сирии (70 тыс. 900), ФРГ (54 тыс. 500). Фиксируется рост количества выходцев из семей с миграционным фоном (2015 год – 1,81 млн или 21,4% населения; 2021 год – 2,24 млн или 25,4%).

Австрийский опыт подтверждает высказываемый известным российским специалистом В.Ю. Леденевой тезис о влиянии миграции на региональное распределение населения, так как большинство прибывающих иностранцев стремятся закрепиться в городской местности [4, с. 254]. Что касается непосредственно распределения иностранного населения по территории страны, то самым многонациональным городом является австрийская столица. По данным городской администрации Вены, в 2022 году 51% ее жителей либо не имели местного гражданства, либо родились за пределами страны или оба их родителя родились за рубежом. Другой тренд – две трети всех прибывающих мигрантов остаются жить в столичном регионе по причине, развитой транспортной и социальной инфраструктуры, наличия рабочих мест, комфортной среды для проживания, возможностей проведения досуга и получения образования. В среднем концентрация иностранцев по районам города составляет 30%. Вместе с тем выходцы из наиболее богатых стран Евросоюза и Швейцарии предпочитают селиться в элитном малоэтажном жилье исторического центра, косвенно способствуя фрагментации общества в столице по финансовому принципу. Что касается других регионов, то высокая концентрация мигрантов также наблюдается в Верхней и Нижней Австрии, Штирии [16, с. 32].

В целом, история становления австрийской государственности неразрывно связана с миграционными процессами. В этом отношении своего расцвета страна достигла во времена Австро-Венгрии, когда численность населения составляла 52,7 млн чел. (1910 г.) и национальный состав страны был максимально разнообразен (количество представителей славянских народов

– 46,5%; немцев – 23%, венгров – 19,5%, румын – 6%, итальянцев – 1,5%, представителей других этносов – 3,5%). Многообразие наблюдалось и в вопросе вероисповедания. Численность католиков – 76,6%, протестантов – 8,9%, православных – 8,7%, иудеев – 4,4%, мусульман – 1,3%. Значительные изменения в этнической структуре австрийского общества связаны с периодом после Второй мировой войны, когда для восстановления экономики и промышленности Вена широко задействовала механизм привлечения иностранной рабочей силы посредством заключения соответствующих трудовых соглашений с Испанией (1962 г.), Турцией (1964 г.), Югославией (1965 г.) [14]. В 1990-е гг. страна столкнулась с наплывом беженцев из кризисных регионов, в первую очередь, из стран бывшей Югославии. Вступление Австрии в ЕС привело к усилению миграции из сопредельных государств Восточной и Южной Европы. Обострение ситуации и региональные конфликты («Арабская весна», войны в Ливии и Сирии) в странах Центральной Азии и Ближнего Востока способствовали притоку новых беженцев.

Как и другие страны Евросоюза, в 2015 году Австрия столкнулась с небывалым в истории миграционным кризисом, который в СМИ называли «великим переселением народов» [8]. Поданы рекордные 88 340 обращений за статусом беженца (2014 год – 28 тыс. аналогичных ходатайств, 2013 год – 17 500). Большинство просителей убежища прибыли из Сирии, Афганистана и Ирака (в потоке было порядка 10% несовершеннолетних без сопровождения взрослых). Кризисные события наряду с ростом поддержки популистских сил населения (электоральные успехи партии «Австрийской партии свободы» на региональных выборах 2015-2016 гг.) способствовали обострению дискуссии о необходимости пересмотра миграционной политики, в особенности в плане приема беженцев, как на общеевропейском, так и национальном уровне. Реализация Веной курса на «сопряжение прав и обязанностей мигрантов» [12], который включает такие аспекты как предоставление убежища и обеспечение безопасности, усовершенствование интеграционных механизмов, интенсификация взаимодействия с представителями диаспор, а также периодическое введение в одностороннем порядке пограничного контроля для пресечения нелегальных перемещений людей, в целом способствовала улучшению ситуации. На практике наблюдалось постепенное сокращение количества поданных ходатайств на получение статуса беженца (2016 год – 42 285 обращений, 2018 год – 13 746, 2020 год – 14 775) и общее снижение остроты «миграционного вопроса» в обществе. Как справедливо отмечает видный российский исследователь В.Я. Швейцер, данным изменениям способствовала скептическая позиция австрийского политического руководства относительно продвигаемой ФРГ и непосредственно канцлером

А. Меркель концепции «открытых дверей» для мигрантов [9, с. 55]. При этом, несмотря на отсутствие в сравнении с другими европейскими странами крупных резонансных преступлений (теракты в Брюсселе, Париже, Лондоне, Берлине, Ницце, Барселоне), Австрия столкнулась с постепенным увеличением количества противоправных действий, которые совершаются иностранными гражданами. В разгар кризиса 2015 года количество иностранцев, задержанных органами правосудия по подозрению в совершении правонарушений, составило 92 804 чел. (37% от всех задержанных). В 2016 году было арестовано 105 551 чел. В 2017 году – 105 812 иностранцев, 2018 году – 115 258, 2019 году – 122 067 чел. В 2020-2021 гг. в Австрии наблюдалось сокращение количества противоправных действий на фоне антиковидных ограничений, действовавших в стране. Согласно статистическим данным, в период 2015-2019 гг. основные правонарушения совершались выходцами из Румынии, Германии, Сербии, Турции, Афганистана, Боснии и Герцеговины, Венгрии (количество противоправных действий, совершаемых иностранцами, от общего количества составляет 35-40%). Граждане России также входили в десятку наиболее активных в криминальном плане иностранцев.

Наряду с криминальной активностью другим вызовом является прибытие в страну малообразованных и зачастую неграмотных людей иной культурной идентичности, что ставит под сомнение возможность их интеграции в общество и выхода на местный рынок труда [11]. Специалисты проводят аналогии с кризисными событиями семилетней давности, когда только 28% беженцев смогли найти работу. Несмотря на подобную тенденцию, в правящих кругах Австрии заинтересованы в привлечении иностранцев, которые подали ходатайство на получение статуса беженца, к трудовой деятельности. Правящая коалиция в составе «Австрийской народной партии» и «Зеленых» с учетом позиции представителей региональных администраций прорабатывает законопроект, который позволил бы задействовать данную категорию иностранцев в общественно полезных работах. В случае отказа от участия в них предполагается сокращение объемов поддержки по линии госпрограммы базовой помощи беженцам (нем. «Grundversorgung»). Наряду с решением вопроса занятости данная мера направлена на интеграцию в принимающий социум и изучение немецкого языка.

В 2022-2023 гг. Австрия, вновь сталкиваясь с миграционным давлением со стороны Балканского маршрута, стремится пресечь неупорядоченные перемещения людей за счет усиленного патрулирования государственной границы и проверки прибывающих. По статистике, с января по ноябрь 2023 года было подано 53 640 обращений на получение статуса беженца.

Основными странами происхождения являются Афганистан, Сирия и Тунис. Беженцам на безвозмездной основе предоставляется проживание, медицинская страховка, трехразовое питание, средства личной гигиены, а также ежемесячно 40 евро на карманные расходы (им выделяется дополнительно 150 евро на приобретение одежды и обуви).

Министр иностранных дел Австрии А. Шалленберг на одной из встреч с представителями МИД Германии в конце 2023 года назвал нелегальную миграцию «серьезной проблемой, которая сохранит свою актуальность длительный период времени и в итоге может привести к свержению правительства»¹. На общеевропейском уровне страна выступает на стороне тех членов Евросоюза, которые придерживаются национально ориентированной миграционной политики, скептически относятся к продвигаемому Брюсселем курсу на равное распределение бремени и коллективную ответственность, обязательное квотирование прибывающих в поисках убежища беженцев. В вопросе противодействия нелегальной миграции наряду с непосредственно модернизацией пограничной инфраструктуры Вена солидарна с позицией государств, образующих внешний пограничный контур Евросоюза, касательно использования европейских ассигнований для увеличения количества сотрудников и технических средств патрулирования на границах с третьими странами. На национальном уровне Вена придерживается позиции, которая подразумевает реализацию миграционной политики с учетом интересов принимающего общества. Отказ от подобного подхода может привести к событиям, которые допускает признанный российский специалист в сфере изучения миграционных процессов В.А. Волох. Так предоставление дополнительных прав и привилегий «новым» гражданам в ущерб интересам титульного большинства ведет к усилению протестных настроений среди коренного населения [1]. Собственные интересы в вопросе противодействия нелегальной миграции Австрия отстаивает в рамках контактов как с партнерами по ЕС, так и соседними странами, которые также сталкиваются с угрозами внутренней безопасности на фоне неупорядоченных трансграничных перемещений людей. В частности, высокой интенсивностью характеризуется взаимодействие с ФРГ и Швейцарией (по вопросам кооперации органов охраны правопорядка и государственной границы, пресечения деятельности международных ОПГ, специализирующихся на трафике людей). В сфере взаимодействия с третьими странами интерес представляет сотрудничество с Великобританией. Осенью 2023 года на встрече руководства МВД Австрии и Ту-

---

¹ В Австрии мигрантов назвали угрозой для европейских правительств. URL: <https://clck.ru/3DaXBw> (дата обращения 25.10.2023).

манного Альбиона подписано соглашение по противодействию трансграничной преступности, терроризму, информационному обмену, пресечению вторичной миграции и прохождению процедуры подачи ходатайства на получение статуса беженца на территории третьих стран¹. Как справедливо отмечает российский эксперт в вопросах миграции С.В. Рязанцев, подход, который опирается не только на повышение эффективности защиты границ, но и на расширение кооперации со странами потенциального исхода мигрантов, является одним из элементов политики Европейского союза в данной сфере [7, с. 51-53].

Обострение ситуации с беженцами связано не только с активизацией классических маршрутов следования мигрантов в Европу, но и массовыми наплывом беженцев из Украины. Вена, де-факто отказавшись от своего нейтрального статуса, который традиционно являлся одним из базовых принципов ее политического курса, солидаризировалась с общеевропейским курсом по оказанию санкционного давления на Россию [15, с. 43-44]. По оценкам Немецкого института мировой экономики, с весны 2022 по начало 2023 гг. из австрийского бюджета выделено 124 млн евро на помощь Украине. Осуществляются систематические поставки специального снаряжения для так называемых «не боевых целей» (в частности, походные раскладные кровати, средства индивидуальной защиты) и гуманитарной помощи. В стране с марта 2022 по сентябрь 2023 гг. зарегистрировано 78 055 чел., которые подали ходатайства на получение статуса беженца (52 943 из них – реципиенты государственной программы базовой помощи для беженцев). В сложившейся ситуации украинцы образуют девятое по численности национальное меньшинство в стране. 40% из них проживают в Вене и в столичном регионе. Им предоставляются значительные в сравнении с беженцами из других стран преференции, включая временную защиту (продлена до 3 марта 2025 года), медстраховку, разрешение на пребывание до одного года с возможностью продления, беспрепятственный доступ на рынок труда. На официальном уровне прием украинцев позиционируется в качестве «интеграции в местный рынок труда, а не создание дополнительной нагрузки для социальной системы»². Вместе с тем качественно-количественная специфика миграционного потока на практике провоцирует различные трудности. Одной из основных проблем является получение среднего образования прибывшими детьми. Наряду с сирийцами и турками у украинских детей самый

---

¹ Österreich und Großbritannien gemeinsam gegen illegale Migration und Terrorismus. URL: <https://clck.ru/3Dah3u> (дата обращения 22.11.2023).

² Flüchtlinge und Integration Begriffe einfach erklärt URL: <https://clck.ru/3Dah4H> (дата обращения 18.11.2023).

низкий уровень владения немецким языком, что затрудняет их коммуникацию и соответственно лимитирует интеграционный потенциал. Другими проблемами являются дефицит преподавателей, владеющих украинским языком, отсутствие методических материалов, а также потребность некоторых детей в получении психологической помощи¹. Что касается непосредственно трудовой деятельности, то согласно данным федерального агентства по труду, 8 700 из прибывших уже трудоустроены и 7 300 находятся в поиске работы. В условиях сохраняющегося в стране дефицита кадров в Австрии рассчитывают на возможность использования украинцев для его частичной ликвидации, в том числе в сегменте интеллектуального труда, так как порядка 80% прибывших заявили о наличии высшего образования. Вместе с тем, на практике большинство из них занимается только низко квалифицированным трудом по причине недостаточного уровня владения немецким языком (клининг, гастрономия, туризм, сфера услуг), отсутствия возможности пройти профессиональную переподготовку или получить новую специальность. Многие работодатели готовы принимать на работу только иностранцев, имеющих разрешение на длительное пребывание. Работать в сфере высокоинтеллектуального труда ввиду необходимости юридического подтверждения имеющихся навыков также затруднительно [13, с. 22]. Для женщин, которые прибыли в сопровождении несовершеннолетних, актуальный вопрос занятости и воспитания детей. По данным проведенного Венским экономическим университетом исследования, 54% дошкольных учреждений в городах предоставляют возможность дневного пребывания детей, что дает возможность взрослым выйти на работу (в сельской местности подобных заведений не более 25%) [10].

В австрийском обществе не остается без внимания вопрос пребывания в стране украинских мужчин, которые подали ходатайство на получение статуса беженца. Так, в СМИ широко обсуждались попытки киевского режима вернуть на родину всех мужчин в возрасте от 18 до 60 лет для прохождения воинской службы. На данную инициативу в Вене отреагировали отказом, объяснив решение отсутствием информации о критериях призыва в армию и возможных рисках нарушения прав данной категории граждан в стране исхода. В настоящий момент в стране находятся порядка 14 тыс. мужчин, которых могли отправить на Украину².

---

¹ Asylbericht 2023. Jahresbericht über die Asylsituation in der Europäischen Union. Zusammenfassung // Brüssel, 2023. 31 s.

² Österreich liefert Wehrpflichtige nicht an Ukraine aus. URL: <https://clck.ru/3Dah4U> (дата обращения 05.11.2023).

Таким образом, миграционные процессы наряду с финансовыми трудностями, обратным эффектом введенных в отношении нашей страны санкций на фоне украинского кризиса, сохраняющимися последствиями COVID-19 являются серьезным фактором, который оказывает дестабилизирующее воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в Европе. Обострение международной обстановки, разрастание региональных конфликтов, усиление социального неравенства, дисбаланс в экономическом развитии продолжают стимулировать трансграничную миграцию в страны ЕС. В данной ситуации на передний план выходят противоречия относительно принципов выстраивания единой системы приема беженцев и учета национальных интересов тех государств, которые не готовы полностью двигаться в фарватере Брюсселя в данном вопросе. По аналогии с кризисными событиями 2015 года, о которых говорит известный специалист в сфере миграции О.Ю. Потемкина, в группе риска находятся государства внешнего периметра Евросоюза, которые вновь вынуждены самостоятельно искать варианты решения проблем, связанных с усилением миграции [5].

Благополучная в социально-экономическом отношении Австрия находится в центре современной миграции. Страна обладает определенным опытом управления миграционными процессами в силу исторически обусловленных факторов и поэтапных социально-демографических трансформаций. Важным является становление государственности в период Австро-Венгерской империи, который сформировал контуры мультикультурного общества с этническим и религиозным многообразием. Отказ от первоначального плана приглашать по принципу обязательной ротации трудовых мигрантов из третьих стран для восстановления народного хозяйства после Второй мировой войны привел к тому, что в стране начали формироваться диаспоры из представителей первого и второго поколения мигрантов, которых необходимо было интегрировать в социум. В условиях повышения конфликтности международных отношений и появления в стране иностранцев австрийцам потребовалось сфокусироваться на сопряжении механизмов предоставления убежища со спецификой миграционных потоков и нормативно-правовыми критериями пребывания в стране [1].

В настоящий момент Австрия, несмотря на членство в Евросоюзе, стремится проводить политический курс, учитывающий не только позицию наднациональных институтов, но и собственные интересы для минимизации рисков, связанных с неконтролируемыми перемещениями людей. В этой связи активно используются различные варианты взаимодействия как в рамках двусторонних контактов с партнерами по ЕС, так и третьими странами – потенциальными миграционными донорами [6]. Вопросы обеспечения безопас-

ности для Австрии традиционно связаны с эффективным регулированием миграции, усовершенствованием законодательной базы для выработки основополагающих параметров легального пребывания, осуществления трудовой деятельности и интеграции в общество. Новым вызовом для общества и органов власти стало массовое прибытие украинских граждан, которое оказывает воздействие на все сферы функционирования государства (финансовый сектор, образование и социальная сфера, труд и занятость).

Литература

1. Васильев В.И. Внешняя политика Австрии и украинский кризис // *Обозреватель–Observer*. 2015. №2(301). С. 25-42.
2. Волох В.А. Вынужденная миграция в Европе: состояние, проблемы, пути оптимизации управления и миграционного законодательства в России // *Власть*. 2016. №1. С. 158-163.
3. Зверева Т.В., Карпович О.Г. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // *Международная жизнь*. 2021. №7. С. 94-103.
4. Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов // *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. №16(6). С. 250-269.
5. Потемкина О.Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза / под ред. Ал.А. Громько (отв. ред.), В.П. Федорова // *Европа XXI века. Новые вызовы и риски*. Москва, 2017. С. 286-304.
6. Рыхтик М.И. Особенности зарубежного опыта урегулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // *Миграционное право*. 2010. №3.
7. Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России) // *Полис. Политические исследования*. 2021. №2. С. 46-63.
8. Чумаков А.Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге Великого переселения народов // *Век глобализации*. 2017. Вып. №2(22). С. 3-19.
9. Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии. Москва: Ин-т Европы РАН, 2022. 114 с.
10. Dörfner-Bolt S. (Projektleitung), Kaendl M., Baierl A. Studie Aktuelle Situation und Zukunftsperspektiven von Ukraine-Vertriebenen in Österreich. Befragung des Österreichischen Instituts für Familienforschung an der Universität Wien, 2022. 20 s.
11. Esser H. Inklusion, Integration und ethnische Schichtung // *Journal für Konflikt und Gewaltforschung*. Vol. 1. Heft 1. Universität Bielefeld, 1999. S. 5-34.
12. Grasl-Akkilic S., Schober M., Wonisch R. Aspekte der österreichischen Migrationsgeschichte. Edition Atelier Wien, 2019. 496 s.
13. Kasy M., Lehner L. Employing the unemployed of Marienthal: Evaluation of a guaranteed job program – INET Oxford Working Paper. №2022-29. 44 p.
14. Oltmer J. Kleine Globalgeschichte der Flucht im 20. Jahrhundert // *Aus Politik und Zeitgeschichte*, Nr.66(26/27). 2016. S. 18-25.
15. Stadt Wien Integration und Diversität. Daten und Fakten zu Migration und Integration // *Magistrat der Stadt Wien*, 2022. 44 s.
16. Türk H. Österreich im Spannungsfeld von Neutralität und kollektiver Sicherheit (Juristische Schriftenreihe). Verlag Österreich Wien, 1997. 132 s.

References

1. Vasil'ev V.I. Vneshnyaya politika Avstrii i ukrainskii krizis // Obozrevatel'-Observer. 2015. №2(301). S. 25-42.
2. Volokh V.A. Vynuzhdennaya migratsiya v Evrope: sostoyanie, problemy, puti optimizatsii upravleniya i migratsionnogo zakonodatel'stva v Rossii // Vlast'. 2016. №1. S. 158-163.
3. Zvereva T.V., Karpovich O.G. Obschchaya migratsionnaya politika ES: novyi start? // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2021. №7. S. 94-103.
4. Ledeneva V.Yu., Rakhmonov A.Kh. Vliyanie «migratsionnogo potentsiala» na ekonomicheskoe i demograficheskoe razvitie stran-donorov i stran-retsipientov // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2023. №16(6). S. 250-269.
5. Potemkina O.Yu. Migratsionnyi krizis i politika Evropeiskogo soyuza / pod red. Al.A. Gromyko (otv. red.), V.P. Fedorova // Evropa XXI veka. Novye vyzovy i ris-ki. Moskva, 2017. S. 286-304.
6. Rykhtik M.I. Osobennosti zarubezhnogo opyta uregulirovaniya problem, svyazannykh s intensivatsiei migratsionnykh potokov // Migratsionnoe pravo. 2010. №3.
7. Ryazantsev S.V., Ochirova G.N. Metody bor'by s nezakonnoi immigratsiei (opyt SShA, Evrosoyuza i Rossii) // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2021. №2. S. 46-63.
8. Chumakov A.N. Gryadushchaya demograficheskaya lavina: na poroge Velikogo pereseleniya narodov // Vek globalizatsii. 2017. Vyp. №2(22). S. 3-19.
9. Shveitser V.Ya. Politicheskie problemy sovremennoi Avstrii. Moskva: In-t Evropy RAN, 2022. 114 s.
10. Dörfler-Bolt S. (Projektleitung), Kaindl M., Baierl A. Studie Aktuelle Situation und Zukunftsperspektiven von Ukraine-Vertriebenen in Österreich. Befragung des Österreichischen Instituts für Familienforschung an der Universität Wien, 2022. 20 s. (in Ger)
11. Esser H. Inklusion, Integration und ethnische Schichtung // Journal für Konflikt und Gewaltforschung. Vol. 1. Heft 1. Universität Bielefeld, 1999. S. 5-34. (in Ger)
12. Grasl-Akkilic S., Schober M., Wonisch R. Aspekte der österreichischen Migrationsgeschichte. Edition Atelier Wien, 2019. 496 s. (in Ger)
13. Kasy M., Lehner L. Employing the unemployed of Marienthal: Evaluation of a guaranteed job program – INET Oxford Working Paper. №2022-29. 44 p.
14. Oltmer J. Kleine Globalgeschichte der Flucht im 20. Jahrhundert // Aus Politik und Zeitgeschichte, Nr.66(26/27). 2016. S. 18-25. (in Ger)
15. Stadt Wien Integration und Diversität. Daten und Fakten zu Migration und Integration // Magistrat der Stadt Wien, 2022. 44 s. (in Ger)
16. Türk H. Österreich im Spannungsfeld von Neutralität und kollektiver Sicherheit (Juristische Schriftenreihe). Verlag Österreich Wien, 1997. 132 s. (in Ger)